

ПОКА «ОРАНЖЕВЫЙ ГРОМ» НЕ ГРЯНУЛ...

Ирина Медведева,

Когда в нашей стране началась «раскрутка» будущего шоу под названием «оранжевая революция», в Интернете появились специфические картинки — фотографии президента Путина, запечатлевшие какую-то неприятную, нелепую либо смешную гримасу на его лице. То, что при желании можно поймать у любого человека. И под каждой такой фотографией была хамская подпись на жаргоне наркоманов: «В.В. Путина спросили про ганджу (коноплю. — *Авт.*)», «В.В. Путин говорит, что у него есть, но мало», «В.В. Путин учит правильно раскуривать», «В.В. Путин рассказывает про отходняк», «В.В. Путин говорит, что прямо сейчас он дунуть не против», «Уже дунул», «В.В. Путин проснулся и бузит». И так далее в том же духе.

Не помним, имела ли вся эта серия заглавие. Но даже если и нет, оно напрашивалось без вариантов: «Путин — наркоман».

Подросток, который показал нам эти «комиксы», прокомментировав их дежурным словом «прикол», довольно ухмылялся.

— А что? — он даже не понял, чем мы шокированы. — Такого в Интернете полно. Есть и покруче.

И правда, чего мы так переполошились? Мало ли каким мусором забита интернетная помойка?

Но этот мусор был как-то уж очень вовремя выброшен (точнее, вброшен).

Да и юные пользователи Интернета, на которых рассчитаны антипутинские «комиксы», ещё недавно такого увидеть не могли. Критика, в том числе и злобная, встречалась и раньше. Но это не критика, а глумление.

Мы о глумлении, которое выдаётся за юмор. А чтобы не было претензий к низкому качеству этого «юмора», он, в свою очередь, именуется «стёбом». Юмор — особый дар, чувство юмора присуще далеко не всем. А стёб доступен каждому, никаких талантов не требует. Лепи, что хочешь, не напрягаясь, от балды. Сейчас уже мало кто знает, что глагол «стёбать» в просторечии означал «быстро, кое-как, на живую нитку стегать одеяло». И хотя первоначальное значение забыто, этот смысловой след в жаргонном словечке проглядывает. Мели что попало и как попало, всё сойдёт!

В последние десятилетия такой грубый стёб упорно выгрызал себе нишу в современном искусстве. А теперь полез и в политику.

Оружие эпохи постмодерна

Наше общество пока не понимает, насколько это сильное оружие — грубый стёб.

А между тем именно с его помощью выигрываются «цветные» революции. На Западе уже созданы инструкции по применению этой политтехнологии. «Оранжевых» ребят

Татьяна Шишова,
психологи, члены
Союза писателей
России,
соучредители
Фонда социально-
психического
здоровья семьи
и ребёнка

учили одолевать противника при помощи смеха», — пишет политолог К. Черемных в статье «Мессир и его команда»¹. И называет автора специального учебника «Как свергнуть диктатора».

«Там есть модель, — рассказывает К. Черемных. — И перечень методов борьбы. Таких методов, перед которыми пасует диктатор любого цвета кожи. Но *посткоммунистические* — особенно (выделено нами. — *И.М., Т.Ш.*). Потому что они знают про революцию и спецоперацию, а что такое ненасильственная технология, они не знают. Диктатор выглядывает из окна и видит не стройные ряды манифестантов со знамёнами, а развесёлую, яркую толпу с огромным плакатом, на котором написано обидное слово. Он не знает, что делать. Выпускает полицию, а она отказывается стрелять, потому что в первых рядах толпы — дети... Всего методов ненасилия аж 198. Что стоит их вызубрить? Они же весёлые. Например, шуточные похороны диктатора. С оркестром и так далее. Под гогот прохожих, которых ведь за гогот не заарестуют. На плакате может быть намалёвано откровенное враньё... Большевицкая формула «цель оправдывает средства» давно уже положена в основу принципиально иного международного движения. У движения есть отец-основатель. Это автор учебника по свержению глав государств. Ему 75 лет. Зовут его Шарп... Он работал в Оксфорде, в Норвежском Институте мира, а теперь возглавляет в Гарварде собственный институт имени Эйнштейна. Его принципы относительны. Он инструктировал палестинцев и перуанцев, вьетнамцев и литовцев. Он готов работать и с неонацистами, если они примут на вооружение его метод. Своё учение он освящает именем Махатмы Ганди. Лидер индийского Сопrotивления был бы поражён, что его подвиг (Ганди проповедовал ненасильственные способы освобождения от английских колонизаторов. — *И.М., Т.Ш.*) взят на вооружение как раз неокOLONIALИстами Британии».

Читаешь эти строки и понимаешь, что старик Шарп и его коллеги не побрезговали проинструктировать и наших шахтёров. Помните их «сидение у стен Белого дома» летом 1998 года? Они ведь тоже соорудили бутафорскую могилу Ельцина, действующего в то время президента, украсили её пустыми бутылками и вбили осиновый кол. А народ, приходивший их поддержать, одобрительно смеялся, принимая это за грубоватый народный юмор. И даже помыслить не мог, что «юмористы» получают инструкции от теоретиков, весьма далёких от народа. Особенно от русского.

И непристойные речёвки против Ельцина, которые дружно скандировали забастовщики, идя развесёлым маршем от Белого дома до Кремля, тоже казались образцом шахтёрского фольклора. Конечно, похабщина в сочетании с громкостью и близостью кремлёвских стен (как-никак «сердце Москвы!») шокировала. Но все знали: такие крайние формы протеста —

это результат многомесячного голода, бесправия, унижений, страданий. Да и сейчас... Всё лето в палатках, на сырой земле, под окнами у бессовестной, зажавшейся власти... Они ведь за всех нас, за народ страдают! И что? Неужели такие герои не имеют права на солёную шутку? Там у них в забое, наверное, так принято. Типично забойный юмор...

Народ истосковался по героям-освободителям, и в палаточном лагере шахтёров с утра до ночи толклись гости. Кто с продуктами, кто с деньгами, кто с газетами и листовками, кто с одеялами и пальто, кто с гитарой или гармошкой. Некоторые приходили в специально назначенный час, когда шахтёры исполняли коронный номер: ритмически стучали касками по асфальту. Для нас это были какие-то новые формы протеста, и романтически настроенные зрители представляли себе, что, наверное, так бастуют шахтёры туманного Альбиона — эталон борьбы мирового пролетариата за свои погрязшие права.

Читатель может подумать, что мы и тогда, летом 1998 года, были такими ироничными наблюдателями. Отнюдь! Мы тоже приходили, вели разговоры, многих знали по именам. В общем, братались вовсю. Что там злым языкам?! Мы даже своей интуиции не верили. А она подсказывала: «Посмотрите, какие у них сытые лица! Какая беззаботность и неуместная в столь критической ситуации игривость... Дома голодные жёны и дети, рядом Белый дом, где всего пять лет назад безжалостно расстреляли людей, которые тоже требовали ухода Ельцина. А тут ощущение затянувшегося пикника. Только не на лесной поляне, а в центре Москвы... И почему они ускользают от серьёзных разговоров, не говорят прямо, за кого они и каковы их политические требования, кроме отставки Ельцина и правительства? Ну, уйдут они. А дальше что? Почему шахтёры, как голевская Русь, не дают ответа?»

¹ Русский предприниматель. 2005. Февраль.

Но мы заглушали эти непрощенные подсказки интуиции пафосом братской солидарности.

Отрезвление наступило на третий месяц дружбы, когда мало-мальски серьёзный разговор наконец состоялся. Придя в гости и выпив водочки, один из лидеров шахтёрского профсоюза признался нам, что на политику им по большому счёту плевать. Так же как на не получающих зарплату учителей и врачей. А ставят они перед собой чисто корпоративные цели — чтобы жизнь у них была, как на Западе: хороший дом в 2–3 этажа и заработок, сопоставимый с заработками иностранных шахтёров. А будет Россия колонией или не будет, какая разница? Это пускай политики разбираются. Нам же велели добиваться отставки Ельцина — мы и добиваемся.

Кто велел, осталось за кадром. Но и сказанного было довольно. Больше мы шахтёров не навещали. Стало ясно, что трёхмесячный палаточный лагерь — это какая-то обманка, политический балаган. Но людям (наверное, по гордыне) не хочется помнить, как их обвели вокруг пальца. И мы быстро вытеснили из памяти события того лета.

А сейчас вдруг вспомнили, и у нас возникла догадка: а не был ли этот трёхмесячный хэппенинг первой пробой пера? Первой попыткой нашей «оранжевой» революции? Но только в декорациях бастующего пролетариата, с шахтёрскими касками в качестве ударных инструментов. Вполне возможно, что, если бы этот эксперимент прошёл удачно, мы бы услышали о «мирной революции шахтёрских касок». Чем это хуже «революции роз»? Нет, мы ничего не утверждаем. Это только предположение. Но, согласитесь, даже финал шахтёрского «майдана» вызывает вопросы. Если вы помните, палаточный лагерь фактически свернулся сразу после дефолта. И финальная сцена по стилистике была близка к театру абсурда. Тогдашний премьер-министр С.В. Кириенко и вице-премьер Б.Е. Немцов, отправленные в отставку, буквально

выйдя из кабинетов на улицу, тут же отправились в палаточный лагерь с бутылкой водки, что было многократно показано по всем каналам телевидения. И... были приняты! Пускай не как дорогие гости (в СМИ утверждалось, что пить с «отставниками» шахтёры не захотели), но приняты! Это всё равно как члены Временного правительства в октябре 1917 года, вместо того чтобы драпать без оглядки, вышли бы к революционной матросне («к матросикам») с ананасами и шампанским. Как вы полагаете, был бы им оказан столь же мирный приём?

Во всяком случае, в шахтёрском «походе на Москву» как-то подозрительно много переключек с «оранжевым» шоу. Даже то, что кто-то их привёз — откуда у нищих и обездоленных свои деньги? — из Воркуты и других угольных регионов, затратив немалые средства на дорогу и содержание в столице. Шахтёры ведь и сами намекали, что живут не только на пожертвования горожан.

И в Киев таких «революционеров» организованно привозили на автобусах, размещали, кормили и развлекали тоже неплохо.

А лозунги? Чем они особенно отличались от похабных речёвок шахтёров, оскорблявших противника? Всё тот же грубый стёб как приём политического давления.

Тех и других настойчиво рекламировали СМИ. Особенно телевидение, «коллективный агитатор и организатор» (перифразируем высказывание Ленина) нашей эпохи.

ПСИХИЧЕСКАЯ АТАКА

Теперь вернёмся к вопросу: почему политический стёб эффективен? Что, разве люди не знают нецензурной ругани? Никогда не слышали частушек и неприличных анекдотов? Так в чём же дело? А дело прежде всего в шокирующем жанровом несоответствии похабщины времени, месту и обстоятельствам. Короче говоря, ситуации. Одно дело — подвыпившая компания, другое — предвыборная кампания. В массовое сознание заложены устойчивые представления об этих стилевых соответствиях. Почти полвека не могут забыть Н.С. Хрущёву, как он во время своего выступления за границей снял ботинок и, стуча им по трибуне, грозился показать американцам «кузькину мать». Хотя если бы это произошло не в ООН, а в более приватной обстановке, такого шока бы не было. И о власти люди могут говорить в своём кругу всякое, но когда её оскорбляют публично, а она к тому же ещё никак не реагирует на оскорбления, это, конечно же, вызывает оторопь, шок.

Шок же, в свою очередь, обезоруживает. Человек не знает, как реагировать, затормаживается, тупеет, а то и вовсе отключается. То есть делается более пригодным для последующего давления на его психику. Именно поэтому в информационных войнах так стремятся вызвать у противника шоковые реакции.

Если состояние шока длительное, то в эмоционально-волевой и интеллектуальной сфере человека происходит серьёз-

ный, подчас непоправимый слом. Подобный эффект, кстати, наблюдался в концлагерях. Правда, там психическое насилие не сопровождалось смеховым компонентом.

Смех — вообще оружие очень коварное и (нечаянный парадокс!) серьёзное. То, что смех заразителен и порой даже вспыхивают своего рода «эпидемии смеха», общеизвестно. Но есть и другой эффект. Как можно симулировать болезнь, так можно изобразить и заражённость смехом. В современном обществе считается неприличным не понимать юмора, быть слишком серьёзным, чуждым игривости. Если не хочешь прослыть белой вороной, занудой, стать изгоем, ты обязан адекватно реагировать на «прикол». То есть гоготать. И хотя в стёбе, честно говоря, ничего смешного нет (наоборот, от него часто бывает тошно), всё равно надо «соответствовать». А следом ты практически неизбежно присоединяешься к «юмористам», встаёшь на их сторону. Такова уж человеческая природа.

Поэтому в важнейшей операции информационной войны — захвате и присоединении аудитории — так часто используются смеховые приманки.

Оружие нового поколения

И ещё одна догадка посетила нас во время написания этой статьи. Сколько бы мы ни рассуждали про грубый стёб, всё же пока трудно себе представить, что нынешняя власть потерпит матерные оскорбления в свой адрес на транспарантах в центре Москвы. Значит, её — а заодно и всех нас! — нужно заранее к этому приучить. Чтобы никто не дёргался и не рыпался. Так вот, наша догадка состоит в следующем: не для психологической подготовки публики режиссёры «оранжевых» революций предоставляют нецензурной лексике всё более престижные площадки? Может, в этом и есть, как говорил Станиславский, сверхзадача постановки в Большом театре оперы «Дети Розенталя» на либретто Сорокина? Намерение поставить эту оперу вызвало редкий по своему единодушию протест. Все были против: богатые и бедные, консерваторы и либералы, молодые и старые. Взбунтовались даже артисты Большого театра (которые, казалось бы, за последние годы ко многому приучены и всё готовы были стерпеть: и уродование старых классических спектаклей, и свежие новации типа «Палаты № 6», где на сцене не по-балетному натуралистично изображался половой акт, и много других современных веяний в искусстве). Однако Сорокина всё равно поставили и никакие рыночные соображения, на которые теперь так любят ссылаться, не остановили. Сборы нулевые, зал пустой, а спектакль всё равно идёт.

Кто-то, наверное, возразит, что мы делаем чересчур поспешные, далеко идущие выводы. Сейчас всяких безобразий полно, чего только не увидишь. При чём тут подготовка массовых беспорядков? Но сцена Большого театра — это не любая сцена, речь идёт об эталоне высокого искусства. При чём искусства

весьма идеологического. Из классики в Большом всегда шли только шедевры. А те немногие современные произведения, которые обретали там сценическое воплощение, давали в оперной и балетной форме квинтэссенцию советской идеологии: прославляли героев настоящего (Зоя Космодемьянская, Алексей Мересьев) и прошлого (Спартак), с которых народу предлагалось брать пример. Если в других театрах (конечно, в определённых рамках) допускалось разномыслие, которое тогда называли «проблемностью», то в Большом это было невозможно. Там в спектаклях на современную тему торжествовал махровый соцреализм. И хотя советские времена миновали, массовое сознание, которое меняется достаточно медленно, сохранило представление о том, что новинка в репертуаре Большого театра выражает установочную официальную идеологию. Нам кажется, именно поэтому вспыхнул такой всенародный протест и именно поэтому в преддверии «оранжевых» безобразий «Дети Розенталя» отпраздновали в Большом свою премьеру.

Нет, конечно, наивно было бы рассчитывать, что, прозвучав со сцены Большого театра, мат моментально станет новым языковым эталоном. (Хотя, конечно, это ещё больше расшатало границы нормы, и без того порядком расшатанные беспрепятственным употреблением мата в общественных местах и в печатных изданиях.)

Но главная цель будет достигнута. Не посмеют люди восстать против матерных политических лозунгов, если даже в Большом театре уже допущено *такое...*

А теперь вернёмся к моменту в статье «Мессир и его команда» К. Черемных (он заслуживает отдельного разговора): диктатор выпускает полицию, а она отказывается стрелять, так как впереди — дети. Что ж, пришло время поговорить про детей.

Осторожно: не дети!

Начнём с этого самого слова. Правильно выбранные слова играют, как вы понима-

ете, наиважнейшую роль в информационно-психологической войне. Когда мы слышим «дети», то представляем себе маленьких, беспомощных и безвредных существ, которые нуждаются в защите взрослых. И соответственно не могут подвергаться тому, что противоположно защите (то есть агрессии). Но в данном случае это типичная манипулятивная семантика, подмена смысла. Если в толпе дети, то у них ещё нос не дорос решать вопросы смены власти. В нашей стране человек получает избирательные права с 18 лет, но тогда он перестаёт считаться ребёнком и несёт взрослую ответственность за свои поступки.

Кроме того, беспомощные и безвредные существа не бесчинствуют, не ругаются матом, не оскорбляют президента, не громят ларьки и магазины. А если они это или что-то подобное вытворяют, даже находясь в детском (вернее, в подростковом) возрасте, то их называют малолетними хулиганами, малолетними правонарушителями, а то и несовершеннолетними преступниками. И опекают уже другим, особым образом.

XX век показал, что именно дети, втянутые в недетские военно-революционные «игры», проявляют жестокость, которая не снилась никаким взрослым. Для примера вспомним зверства юных полпотовцев в Кампучии. Их средний возраст составлял 11–13 лет, а порой попадались и семилетние палачи, которые прекрасно освоили широко применявшуюся красными кхмерами казнь: связанному человеку надевали на голову полиэтиленовый пакет, и он очень быстро умирал от удушья. С одной стороны, это экономил пули, а с другой — не требовало большой физической силы и таким образом позволяло эффективно использовать «детский труд».

А вот небольшой отрывок из статьи западной журналистки Кэролайн Мурхед: «Африка превратилась для детей в школу войны. Уганда, Бурунди, Заир, Ангола,

Мозамбик, Либерия и Судан прошли через горнило гражданских войн... Детей, даже семилетних, вербуют, похищают, насильно заставляют служить в вооружённых отрядах... По слухам, в Либерии треть солдат составляют дети... Послушные, запуганные, зависимые, они становятся превосходными убийцами... Подрастая, эти дети с каждым днём становятся всё сильнее и безжалостней»².

В России, слава Богу, пока до этого дело не дошло (хотя в Чечне и Дагестане дети тоже были втянуты в военный конфликт). Но под влиянием агрессивных компьютерных игр, рок-музыки и прочих достижений цивилизации «поколение next» скорее вызывает желание от него защититься, нежели его защитить.

И потом, слухи про детей явно преувеличены. Несмотря на то что на киевский Майдан в приказном порядке сгоняли старшеклассников, всё же основную массу митингующих составляла молодёжь. При чём тут дети? Здоровые лбы в татуировках и пирсингах целыми днями горланили, скакали козлом, мешали дорожному движению, угрожали прохожим, не спешившим нацепить оранжевые повязки, громко матерились. Если выражаться юридическим языком, они систематически нарушали общественный порядок и оскорбляли общественную нравственность. За что вообще-то по закону полагается привлекать к ответственности, а не раздавать нарушителям пиво и апельсины. Мало сказать, что на киевлян в течение многих недель оказывалось давление. Это было самое настоящее психическое насилие. Да, морду не били, не грабили, не убивали. Всё же не в Африке. Но вспомните, как напрягаются взрослые люди, когда в вагон метро вваливается всего-то навсего стайка гогочущих подростков. Если они кого-то задирают, то только друг друга, и то в шутку. Но от этого гогота, от этой развязности людям становится не по себе, и они облегчённо вздыхают, когда шумная компания выскакивает на своей остановке. Девиантное, отклоняющееся поведение в общественных местах всегда воспринимается как угроза и нервнует. Но в метро это длится всего несколько минут, а Киев жил в состоянии испуганного вагона четверть года. Кто подсчитал, какими психическими потерями это обернулось для населения?

Но даже если бы всё проходило чинно-благородно, почему молодёжь должна вершить судьбы страны? Разве юные граждане мудрее всех, опытней, образованней? Ясно, что нет. Тем более что в революционных массовках в Киеве, Тбилиси, Бишкеке и Андижане участвовала отнюдь не лучшая часть молодёжи — самые «отвязанные». Им судьбы страны вообще были «по барабану». Этим переросткам просто хотелось потусоваться в своё удовольствие, но не за свой счёт.

Так в чём же всё-таки сила ряженных революционеров? Почему им уже в нескольких местах удалось одержать победу? Многие уверены, что свергнутая власть — тоже участница спек-

² Индекс. 1998.

такля, соучастница переворота. А нам кажется, всё не столь односторонне. Да, конечно, счета на Западе. И судя по всему, силовики получили указание не противодействовать «оранжевой» толпе. Но, может, дело не только в сговоре, а в чём-то ещё?

«Против лома нет приёма...»

Вспомним народное присловье «Против лома нет приёма окромя другого лома». Или, если в прозе, можно сказать так: с дикарями бессмысленно разводить высокую дипломатию.

Но современные «оранжевые» дикари не зря сыновья эпохи постмодерна. Сморкаясь в два пальца, издавая дикие вопли и матерясь, они знают один «ломовой» пароль — *права человека*. Это у них и дубина, и кольчуга одновременно. И постсоветские власти, которые так хотят приобщиться к «цивилизованному Западу», совершенно от этого шалеют. С одной стороны, руки чешутся врезать распоясавшимся молокососам. А с другой, — что скажет вашингтонская «княгиня Марья Алексевна»? (Хотя «Марья Алексевна» у себя дома отлично справляется в аналогичных случаях, и права человека на время массовых беспорядков отходят на задний план. А уж когда она бесчинствует в гостях — в Ираке, Афганистане, Сербии и т.п., то права человека ей, напротив, очень даже помогают истреблять мирное население. Чтобы защитить его от местного «диктатора». Он ведь ох как права нарушает!)

Впрочем, за годы торжества демократии западные страны действительно накопили в этом отношении немалый опыт. Например, можно применить против беснующихся слезоточивый газ или обыкновенную воду из шланга. А можно поступить ещё проще: не предоставлять для «оранжевых» сборищ площадей в центре города, не показывать их по центральным каналам телевидения и не рассказывать о них в центральной печати. То есть не придавать маргинальным фактам центрального значения.

Если бы после победы Януковича — помните, он ведь в начале победил, и наш президент его даже официально поздравили? — несогласные с результатами выборов «тусовались» где-нибудь на пустыре в пригороде Киева и снимали бы их только западные телевизионщики, а городская жизнь продолжалась бы в нормальном русле, дальнейшие события просто не могли бы произойти. Ну, повозмущалась бы кучка прозападно настроенных националистов. Пусть бы даже свою молодёжно-оранжевую газету выпустили тиражом несколько тысяч экземпляров. Словом, даже не обижая священную корову прав человека, можно избежать «оранжевого» переворота.

Полезно принять и некоторые профилактические меры. Прежде всего взрослые должны перестать бояться детей. Когда в вагоне метро стоят сгорбленные старики и старухи, которым молодёжь не уступает место, а взрослые молчат, это не просто гадкая, позорная картина. Это формирование почвы для «оранжевой» революции. И матерящихся в общественных ме-

стах подростков стоит приструнить. Почему-то все побаиваются. Максимум какая-нибудь женщина возмутится. А мужчины стыдливо прячут глаза.

Кроме того, власть должна перестать миндальничать с хулиганами. Причём она может вполне эффективно, не нарушая конституционных норм, побороться со сквернословием посредством штрафов. Как уже сделали в Белгороде. Там местные власти за использование нецензурных выражений взимают штраф в размере 1,5 тысячи рублей. И ничего страшного не произошло, мир не обрушился! Зато ругаться стали меньше и казна пополнилась.

Некоторые итоги «цветных» революций

Бояться надо не изоляции, а разрушения последних барьеров, которое неизбежно произойдёт при победе «оранжевых». Барьеров и геополитических, и нравственных, удерживающих жизнь от полного распада. «Цветные» революции не только ослабляют суверенитет государств на постсоветском пространстве, они ещё и ускоренно реформируют жизнь по глобалистскому проекту. Последние события на Украине свидетельствуют об этом весьма красноречиво.

В Крыму в последнее время активизировалась «замещающая миграция». Тысячи татар прибыли на полуостров из Средней Азии. Открываются и совершают бесчинства (в том числе и по отношению к традиционным мусульманам) радикальные исламистские организации. «Добро» теперь даётся даже таким, которые запрещены в большинстве стран. Совершенно ясно, что по приказу вашингтонских хозяев Украина взяла курс на вытеснение славян из Крыма.

Опять же сразу после победы «оранжевых» в украинские школы запустили секс-просвет. Активизировалась и кампания «АнтиСПИД», идущая рука об руку с пропагандой наркомании и «планирования семьи», поскольку сто-

ит она на двух китах: на пропаганде «безопасного секса» и на бесплатной раздаче одноразовых шприцов. Первое, как нетрудно догадаться, снижает рождаемость. Второе облегчает жизнь «потребителям психоактивных веществ» (так теперь политкорректно называют наркоманов). Им обеспечивают стерильность, поэтому бояться больше нечего.

Через несколько месяцев после победы Ющенко одна из нас приехала в Киев и, подойдя к воротам Киево-Печерской лавры, с ужасом увидела в её ограде, прямо у входа, на стене большой барельеф, изображающий бантик, похожий на петлю. Общемировой символ той самой «планировочной» борьбы со СПИДом. Что это за борьба, становится ясно, в частности, из такого примера. В 1991 году в Англии состоялся концерт в память об умершем от СПИДа лидере группы «Квин» гомосексуалисте Фредди Меркури. 70 тысяч «фанов» Фредди Меркури явились на концерт, нацепив на себя те самые бантики. Как шутили в советское время, будет такая борьба за мир, что камня на камне не останется.

Как знать? Может, это, конечно, случайное совпадение, но, учитывая непрекращающиеся попытки втянуть церковь в глобалистские программы контроля над рождаемостью и прикрыться её авторитетом, появление сего зловещего символа в ограде лавры поистине символично.

— Да? — удивился один из монахов, когда услышал, что означает барельеф, красующийся рядом со входом в святую обитель. — А мы понятия не имели... Закорючка и закорючка. Тут ведь на нашей территории городская инфекционная больница. Они теперь и со СПИДом работают. И нас всё время зазывают, предлагают сотрудничество.

Оранжево-глобалистская реальность вообще чревата для церкви большими испытаниями. Что касается Украины, то там сразу усилилась деятельность раскольников, призывающих Украинскую Православную церковь выйти из подчинения Московского патриархата.

Что ещё ждёт бедную Украину? Во всяком случае, ясно, что ничего хорошего. «В программе движения УНА-УНСО, — пишет в уже цитированной нами статье К. Черемных, — глава по религиозным вопросам состояла из двух пунктов. Первый: уравнивать в правах все конфессии (то есть любые секты. — *И.М., Т.Ш.*). Второй: пригласить в Киев на постоянное жительство не кого-нибудь, а Далай Ламу Четырнадцатого».

Далай Лама, быть может, ещё обдумывает почётное предложение переселиться в Святой Град Киев, а глава украинской унии Любомир Гузар, несмотря на массовые протесты православных христиан, уже сюда переселился. Благо, из Львова переезжать не так далеко, как с Тибета. И вовсе не потому, что во львовской резиденции ему было тесно. Это тоже демонстрация силы, указание на то, кто теперь будет на Украине главный.

Почти наверняка Украину ждёт ещё и свободная продажа наркотиков, которой так яростно добиваются правозащитники в разных странах. И легализация проституции, и разрешение однополых браков, и получение содомитами права усыновлять детей. В общем, весь глобалистский «комплексный обед», который выдают в общеевропейской столовке.

Пока «оранжевый гром» не грянул...

Но всё это в будущем, хотя и недалёком. А вот об обязательном для всего населения переходе на электронные паспорта уже объявили официально.

С каждой следующей победой «оранжевой» революции всё туже стягивается враждебное кольцо вокруг России. Попав весной 2001 г. на встречу З. Бжезинского с российскими политиками и представителями СМИ, мы своими ушами слышали, что он мечтает после Милошевича увидеть на скамье подсудимых Лукашенко. И вот спустя 4 года и через полгода после победы на Украине «оранжевой революции» премьер-министр Польши Марек Белька проводит телефонные переговоры со своими коллегами из трёх соседних государств — Литвы, Латвии и Украины. «Их целью была координация действий против «режима Александра Лукашенко», передаёт РИА «Новости».

Прибалтику не будем даже обсуждать. Она прозападная и безо всяких «оранжевых» безобразий. Но какой же двойной позор для Украины! Мало того, что она пошла под начало своего заклятого исторического врага — Польши, так ещё и будет плести интриги против своих братьев, единоверцев и единоплеменников. Ведь до XX в. великороссы, белоруссы и малороссы считались одним народом!

Ну, а что же всё-таки делать нам? Можно, конечно, убаюкивать себя рассуждениями о том, что «оранжевые» у нас не пройдут, что всё это нарочно пресса нагнетает, а Россия большая, её так просто, как Украину с Грузией, не слопаешь... Но подобная позиция — признак клинического инфантилизма и вытекающей из него безответственности. Совершенно оче-

видно, что попытка «оранжевого» переворота в России будет предпринята. Гадать можно только о сроках. В этой связи покаательно, что 20 декабря 2004 года «Freedom House» («Дом свободы») впервые обозвал Россию «несвободным государством», поместив её в один ряд со среднеазиатскими странами и Азербайджаном (то есть теми государствами, где ещё не совершили, но явно намерены совершить «цветной» переворот).

Для тех, кто не в курсе: «Freedom House» — это главный открыто действующий американский институт, который как раз и занимается постановкой «оранжевых» шоу. Возглавляется он бывшим главой ЦРУ Джеймсом Вулси. А финансируется Джорджем Соросом. В общем, истинными друзьями России. Сорос в дополнительных характеристиках не нуждается, а о Вулси можно судить хотя бы по таким двум штрихам: год назад, когда США раздували антикорейскую истерию, он предложил не больше не меньше, как нанести воздушные удары по северо-корейским ядерным реакторам. То, что миллионы людей при этом пострадают от радиации, его нисколько не смущало. А ещё он является членом Американского комитета за мир в Чечне. Комитета, который ратует за международное вмешательство в наши внутренние дела, поскольку якобы только оно способно стабилизировать обстановку³.

Так что, может, не стоит дожидаться, пока «оранжевый гром» грянет? Лучше всё же не уподобляться мужику из пословицы и перекреститься заранее.

Пока псевдореволюционный вирус не вызвал в России общественную эпидемию, надо успеть принять профилактические меры. Рассказать о замыслах манипуляторов как можно большему числу людей. Например, про борьбу за справедливость, за народные интересы, против коррупции. При этом народу посоветуют полностью уклониться от участия в назревающих событиях, потому что это якобы межклановые разборки, до которых маленькому человеку нет никакого дела. Без него разберутся. Фактически то же самое внушали при Ельцине по поводу войны в Чечне. Вот почему сейчас, пока ещё есть время, следует объяснять людям истинную суть происходящего и, конечно, говорить про глобализацию, ибо это и есть «кощеева игла», не сломав которую, не добьёшься победы.

Если грянет: возможные контрдействия

Если спектакль всё-таки будет начат, не нужно идти на поводу у его режиссёров и включаться (пусть и на противоположной сценической площадке) в ту же игровую стихию. Политолог А. Чадаев в статье «Оранжевая осень»⁴ пишет: «Какой момент является ключевым для революции? Тот, когда правила, навязанные и отстаиваемые властью (легальная процедура, её

силовое обеспечение, система норм и ограничений), подменяются логикой игры».

Нельзя принимать навязываемые правила игры и копировать действия противника. Когда, например, сторонники Януковича тоже нацепили ленточки и расставили палатки, они включились в карнавальную стихию. Но поскольку природа её была другой — бились они всерьёз, — то и выглядели они нелепо, неуклюже. По пословице «куда конь копытом, туда рак клешнёй». И окончательно обрекли себя на провал.

Вместо того чтобы натужно подражать участникам политического карнавала, нужно вести себя сообразно своей природе и своим убеждениям. Защита страны от разрушения — это ведь очень серьёзно. При чём тут балаган? А то, получается, с одной стороны шоу, с другой стороны шоу. А зритель глазеез в телевизор — кто его лучше развлечёт...

Слабость «цветных» революций, на наш взгляд, как раз в том и состоит, что там всё понарошку. Умирать за идеи никто не собирается. Да и идей на самом деле никаких нет. Молодым участникам массовки охота вволю побалдеть, а актёрами покрупнее движут чисто шкурные интересы. У режиссёров идея, правда, имеется. Можно даже сказать, сверхценная — уничтожить Россию. Отчасти и в этом присутствует шкурный интерес — завладеть нашими богатствами. Но лишь отчасти. Главная цель всё же носит метафизический характер. Идеологи глобалистского проекта ненавидят православие, справедливо считая, что оно сейчас является единственным реальным препятствием на пути установления «нового мирового порядка». По сути своей демонического, сатанинского. Поэтому приверженцы этого «порядка» одержимы идеей сокрушить православную веру и православный народ. Но те, кого они нанимают в качестве исполнителей, — ряженные револю-

³ См.: Мамаев Ш. Фабрика грёз // Политический журнал. 2005. № 1.

⁴ Со-общение. 2005. № 1.

ционеры, они вовсе не готовы ничем жертвовать. Это вам не японские камикадзе и не мусульманские шахиды, а развращённое, избалованное «поколение Cool». В народе таких называют «непоротыми».

Если милиция будет бездействовать, как она бездействовала в Сербии, Грузии, Украине, то встать на защиту государственности должно гражданское население. Не искусственно созданный политиками «народ», а настоящий, патристический и православный.

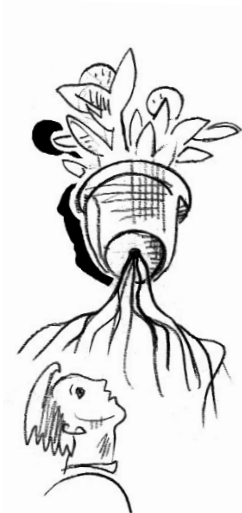
Не стоит руководствоваться возрастным принципом: раз у них молодёжь — то и мы должны выставить молодёжь. Это тоже обезьянничание. Молодёжь, конечно, может и должна участвовать в сопротивлении, но вместе с другими поколениями. Отделять «детей» от «отцов» — типично глобалистская уловка. Стравливанню поколений надо противопоставить общность, единство, соборность.

Кстати, «оранжевая» толпа только на первый взгляд целиком состоит из развинченных молодых. Аналитики отмечают, что «уже на предварительном этапе подготовки революции в ней создаётся «жёсткая» военизированная группа, которая в решающий момент должна совершать насильственные действия (с оружием или без оружия — в зависимости от обстоятельств). Такой «взрыв народного гнева» не просто предусмотрен в сценарии спектакля, он в нём необ-

ходим как ритуал, как кульминация «праздника угнетённых»... Военизированные группировки в составе «бархатной» толпы, размахивающей розами, тюльпанами или оранжевыми ленточками, совершенно необходимы и для того, чтобы организовать эту толпу, строго направлять её лишь на предусмотренные (и чаще всего оговорённые с властью) действия, поддерживать дисциплину, блокировать спонтанные попытки противодействия от разрозненных представителей правоохранительных органов. Кроме того, именно эти организованные боевики обычно берут на себя эскалацию ненасильственных действий и «заражают» ими толпу»⁵.

Конечно, и сами «активисты» на самом деле очень далеки от жертвенного служения «оранжевой» идее. Это типичные наёмники, психологические (а иногда и натуральные) террористы. Политологи сразу отметили сходство «цветных» революций и терроризма. По существу, это два типа политических спектаклей. Хочется верить, что среди наших мужчин найдутся такие, которые не испугаются этих боевиков и дадут им отпор.

Поэтому, когда нынешние либералы поют свою излюбленную песню: «Главное — не применять силу!», надо хорошо понимать, что это песнь сирен, которой не стоит внимать. Иначе корабль «Россия» рискует сгнуться в пучине глобализма. И бутафорские спасательные шлюпки с оранжевыми флажками на самом деле никого не спасут. **НО**

⁵ См.: *Кара-Мурза С.Г.* Экспорт революции. М.: Алгоритм. 2005.